

УДК 930.1

**РЕФЛЕКСИИ ЛИБЕРАЛИЗМА В ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ
ПРОВИНЦИИ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОРОНЕЖСКОГО
ОБЩЕСТВА НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ 1907-1915 ГГ.)**

Шевченко О.В., Семенов М.Ю.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия (308015, Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: shevchenko_o@bsu.edu.ru

В статье предпринята попытка рассмотрения отдельных аспектов культурной жизни российской провинции начала XX века в контексте теории диффузии европейских инноваций. На основе привлечения различных типов исторических источников охарактеризована деятельность Воронежского общества народных университетов; рассмотрены цели его создания, структура, особенности функционирования, результаты деятельности и т.п. Авторы статьи пришли к выводу о том, что на деятельность Воронежского общества народных университетов существенное влияние оказал процесс распространения либеральных идей и ценностей. Так, базовые институциональные и содержательные элементы деятельности Воронежского общества народных университетов были основаны (либо близки) к либеральным идеалам свободы и ценности личности, демократии, самоорганизации общества, и др. Это обстоятельство в свою очередь свидетельствовало о развитии России указанного периода процессов распространения и рецепции европейских инноваций.

Ключевые слова: модернизация, диффузия инноваций, либеральные идеи, российская провинция, народные университеты

**REFLECTION OF LIBERALISM IN THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF
CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN PROVINCE OF
THE EARLY XX CENTURY (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE VORONEZH
SOCIETY PUBLIC UNIVERSITIES 1907-1915)**

Shevchenko O.V., Semenov M.Y.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Belgorod National Research University» (308015, Belgorod, Pobedy str., 85), e-mail: shevchenko_o@bsu.edu.ru

The article attempts to review certain aspects of the cultural life of the Russian province of the early XX century in the context of the theory of diffusion of European innovation. On the basis of the involvement of different types of historical sources characterized the activities of the Voronezh society national universities; reviewed its mission, structure, features of functioning, results of operations, etc. The authors concluded that the activity of the Voronezh society national universities was significantly influenced by the process of diffusion of liberal ideas and values. So, the basic institutional and substantive elements of the Voronezh society national universities were founded (or close) to the liberal ideals of freedom and human values, democracy, self-organization of society, and other This circumstance, in turn, testified to the development in Russia of the specified period of the propagation and reception of European innovation.

Keywords: modernization, diffusion of innovations, liberal ideas, Russian province, public universities

Одной из основных тенденций исторического развития России начала XX в. являлся процесс модернизации. Несмотря на длительные методологические споры в среде профессиональных историков о природе модернизации, авторы данной статьи исходили из определения модернизации как общеевропейского явления, по сути, представлявшего собой процесс диффузии (распространения) инноваций в технической, социальной, политической, культурной и других сферах [1].

Для российского общества рассматриваемого периода модернизация была сопряжена с распространением и рецепцией преимущественно европейских инноваций. Одной из таких

инноваций был феномен либерализма (если рассматривать его как комплексное явление) процесс распространения (диффузии) которого к началу XX столетия находился на стадии рецепции, поскольку к этому моменту уже можно говорить о наличии национального варианта отечественного либерализма как идейного, политического, институционального, социального явления, распространившегося не только в столичных и промышленных центрах, но и в провинции.

В связи с этим, задача данной статьи – проследить диффузии инноваций в культурной жизни отдельно взятого русского провинциального города в начале XX в., так как именно «город вырабатывал культурные формы и учреждения, которые способствовали более передовому общественному укладу, становился важной средой, где могла происходить модернизация общества. Город обеспечивал возможность умственной, интеллектуальной жизни через университет, кружок, салон, журнал... т.е. через структуры которые способствовали появлению оппозиционных взглядов»[7].

В культурной жизни России начала XX века наблюдался настоящий «бум», сопровождавшийся появлением (а впоследствии – активной деятельностью) различных организаций, основанных на общественной инициативе, что, по оценкам исследователей, «было одной из предпосылок становления гражданского общества»[7]. По мнению отечественных историков, научный интерес в этой связи представляет именно история просветительства как «чрезвычайно интересного» опыта общественной самодеятельности в условиях самодержавного политического строя[6]. После спада политической активности, связанного с событиями 1907 г., когда либеральные партии в провинции практически прекратили свою деятельность, наиболее активные их члены, желая сохранить возможность влияния на общественную ситуацию, перенесли центр тяжести своей деятельности в различные неполитические общественные организации, которые работали на улучшение общественных условий[4].

Широкое распространение в рассматриваемый период получили различные культурно-просветительские организации, целью которых, как правило, было распространение основ научных знаний среди различных слоев городского населения. Именно в это время в России стали возникать общества народных университетов, которые можно охарактеризовать как «организации нового типа, стремящиеся дать возможность всем желающим расширить свой кругозор и получить научные знания вне рамок официальных учебных заведений»[17].

Одно из первых обществ народных университетов появилось в Воронеже в январе 1907 года[15]. Воронежское общество народных университетов (ВОНУ) ставило перед собой «исключительно просветительские цели», а главными задачами были: «приближение знания и

науки к массам, в приобщении этих масс к общечеловеческой культуре», а также распространении «элементарных знаний»[15].Такая нацеленность на просветительские задачи позволяет определить общее направление деятельности ВОНУ как либеральное, во-первых: ввиду близости и даже сопряженности либеральных и просветительских идей; во-вторых – ввиду того, что российские либеральные деятели начала XX столетия придавали огромное значение вопросам просвещения, в котором они видели не только объективную потребность буржуазного развития, но и полагали, что образование способствует развитию личности и гражданской позиции, позволяет «дополнить внешнее освобождение народа... внутренним освобождением»[14, 12, 2].

Следует отметить, что среди учредителей ВОНУ был целый ряд известных в Воронежской губернии либеральных деятелей: член ЦК кадетов, один из организаторов Воронежского бюро кадетов, редактор либеральной газеты «Воронежское слово» Андрей Иванович Шингарев, член воронежского бюро кадетов – Константин Константинович Шуринов, член воронежского бюро октябристов – Алексей Иванович Урсул[15]. В состав правления ВОНУ в разное время входили (избирались) такие видные либеральные деятели Воронежа, как член воронежского бюро кадетской партии, редактор-издатель либеральной газеты «Воронежское слово», член либерального «Союза освобождения» Василий Иванович Коллюбакин, член воронежского бюро кадетов Павел Яковлевич Ростовцев [8, 9, 10]. В целом, если не брать в расчет такие формальные признаки «либеральности» как членство в либеральных партиях и организациях, то можно утверждать, что в составе ВОНУ было немало людей с оппозиционными (в т.ч. – либеральными) взглядами, поскольку общества народных университетов исследователи относят к структурам, которые «способствовали появлению оппозиционных взглядов» [7].

Основополагающими принципами деятельности ВОНУ, как и многих других культурно-просветительских организаций, была организационная и информационная открытость. Так, членом общества могли стать «лица без ограничения званий и состояний, достигшие 21 года» (помимо законодательных ограничений, касающихся военных, учащихся и др.). Органами, «заведующими делами общества», являлись общее собрание его членов, а также избиравшиеся на общем собрании правление, ревизионная комиссия, секции и комиссии, «организуемые общим собранием» с периодической ротацией состава. Образовавшиеся впоследствии секции ВОНУ в целом повторяли эту структуру (общее собрание-правление, комиссии и т.п.) Общее собрание ВОНУ созывалось не реже одного раза в год и решало ключевые, в том числе финансовые вопросы, рассматривало и утверждало отчеты о деятельности общества за истекший год и др. Решения на общих собраниях

принимались простым большинством голосов (кроме вопросов об изменении устава, для которых требовалось 2/3 голосов) [15].

ВОНУ ежегодно публиковало отчеты, в которых подробно описывались и анализировались результаты его деятельности, публиковался отчет о расходах и доходах и иные материалы [8, 9, 10, 11]. Таким образом, в основу организации деятельности ВОНУ был положен ряд таких основополагающих либеральных принципов, как коллегиальность в принятии решений, выборность состава организационных структур, гласность и открытость деятельности. В этом смысле показателен следующий эпизод: в мае 1910 г. при обсуждении проекта инструкции секции воздухоплавания ВОНУ членами секции был поднят вопрос о включении пункта, разрешающего присутствовать на заседаниях совета секции всех членов секции (тогда как согласно уставу на эти заседания должны были являться только члены совета), аргументируя тем, что такая «широкая гласность» может быть «полезна для дела» [8]. Несмотря на то, что это предложение было в итоге отклонено из-за возможных технических и организационных неудобств (общее собрание в таком случае должно было составить 40 человек), тем не менее, оно демонстрирует значимость гласности для членов упомянутой секции.

Деятельность ВОНУ, согласно уставу, предполагала реализацию широкого спектра культурно-просветительских мероприятий (лекции, курсы, экскурсии, народные дома, лаборатории и т.п.), направленных на «полезное употребление свободного времени» населения Воронежа и губернии в целом [15]. Одним из основных направлений деятельности ВОНУ стало устройство общедоступных лекций (а также курсов лекций) разнообразной тематики. Курсы лекций по физике, гигиене, физиологии, общей теории права, уголовному и гражданскому праву, истории, русской и западно-европейской литературе, истории философии, политической экономии и др., читавшиеся местными лекторами, в основном носили общеобразовательный характер [8, 9].

Кроме того, ВОНУ регулярно приглашало в качестве лекторов известных профессоров и общественных деятелей из таких крупных культурных и университетских центров, как Москва, Санкт-Петербург, Харьков и др. В год могло быть организовано около 40 таких лекций, отдельные из них явно были направлены на популяризацию либеральных идей. Так в 1909 г. была организована и проведена лекция известного историка будущего академика АН СССР В.И. Пичета на тему «Падение крепостного права в России» [8]. В 1910 г. правление ВОНУ планировало устроить лекцию известной либеральной деятельницы, члена ЦК партии кадетов А.В. Тырковой-Вильямс «Экономическое и идеологическое развитие феминизма», известного журналиста социал-демократических взглядов, В.А. Поссе «Идеал и действительность кооперативного движения», в 1911 г. предполагалась

организация прочтения лекции члена ЦК партии кадетов В.Н. Гредескула «Индивидуализм и общественность» (все три лекции были запрещены администрацией) [9, 10].

Еще одним направлением деятельности ВОУ было устройство разнообразных тематических вечеров и других мероприятий, приуроченных к той или иной юбилейной дате. К таковым, например, относились устроенные в различное время вечера в честь У. Шекспира, Н.В. Гоголя, И.С. Никитина, В.А. Кольцова, Н.И. Пирогова и др.[8, 9, 10].

Явные либеральные симпатии членов ВОУ выдает тот факт, что в 1910 г. правление активно готовилось к празднованию юбилея отмены крепостного права. Предполагалось устроить публичную лекцию, литературный вечер и чтения для народа, а также издать сборник «статей и сведений, полезных в деревенском обиходе» для крестьян. Из всего перечисленного ВОУ удалось только издать сборник (3000 экземпляров), т.к. все остальные мероприятия были запрещены администрацией [9, 10, 5].

В этом же смысле можно отметить и то, что 1910 г. члены ВОУ направили в редакцию либеральной газеты «Русские ведомости» соболезнования в связи со смертью одного из наиболее видных российских либералов, участвовавшего в создании конституционно-демократической партии, члена ее ЦК, председателя I Государственной думы С.А. Муромцева: «Смерть Муромцева – первоизбранника Государственной Думы вызвала глубокую скорбь Воронежского общества народных университетов»[9]. Сам факт выражения соболезнования, демонстрирует, как минимум, сочувственное отношение ВОУ к либеральной оппозиции, а упомянутые в тексте слова «первоизбранник» и «глубокая скорбь» можно расценивать как поддержку членами ВОУ I Государственной думы, как известно, наиболее либеральной из всех четырех.

С постепенным распространением деятельности ВОУ расширялись географические рамки его деятельности, и усложнялась структура – образовывались различные секции как территориальные (секции ВОУ в уездах Воронежской губернии), так и тематические. Одной из первых, в 1908 г. образовалась секция народной средней школы, которая преимущественно занималась организацией курсов для взрослых, имеющих целью «...дать своим слушателям возможность усвоить общеобразовательные предметы в объеме программ реальных училищ Министерства Народного Просвещения»[9]. Основной контингент слушателей составляли мелкие служащие, ремесленники, рабочие, имевшие элементарное образование (окончившие начальную школу)[9, 10]. В целом программа курсов носила общеобразовательный характер, но в контексте прослеживания либеральных рефлексий представляет интерес следующее: в одном из кратких отчетов, которые составляли преподаватели курсов, проводимых силами секции, учитель арифметики с удовлетворением отмечал, что занятия по арифметике шли с огромным интересом, каждый из учеников

стремился побывать у доски и проверить свои знания, у обучающихся наблюдалась высокий уровень мотивации, обусловленный, по мнению преподавателя, «острой нуждой» слушателей в точных знаниях. Также он отмечал «огромную разницу» между занятиями в казенной средней школе, «где... имеется ввиду получение нужной бумажки», и занятиями на курсах в секции «где каждый с захватывающим интересом старается усвоить себе как можно больше знаний, которые составляют насущную потребность его умственной и практической жизни»[9]. Иными словами, отдельные занятия, проводимые секцией народной средней школы, были лишены формализма и муштры и способствовали развитию личности обучающегося (в широком смысле), что является одним из важных принципов либеральной педагогики. Ради справедливости следует отметить, что такая ситуация наблюдалась только на занятиях по арифметике и преподаватели других предметов, напротив, отмечали низкий уровень и низкую мотивацию обучающихся, а также крайнюю разнородность состава обучающихся [9]. Влияние принципов либеральной педагогики и либеральных идей прослеживается и в целях, которые ставили перед собой члены рассматриваемой секции. Так, в ее отчете за 1912 г., говорилось, что целью организовывавшихся секцией курсов для взрослых было содействие «умственному» развитию слушателей, подготовке их к «дальнейшей самостоятельной работе». Следует заметить, что указанные цели не совпадали с ожиданиями слушателей курсов, которые преследовали более утилитарные задачи – приобретение конкретных знаний с целью поступления в то или иное учебное заведение, что, по мнению организаторов курсов, было одной из причин по которой необходимо прекратить проведение курсов и провести их реорганизацию [11]. Такая ситуация свидетельствовала о неготовности данной аудитории к восприятию абстрактных либеральных ценностей, что усугублялось низким образовательным и культурным уровнем населения Воронежа. По наблюдениям Л.В. Кошман «... в силу недостаточно длительного существования в России буржуазной эпохи (немногим более полувека), непоследовательности и осторожности правительства в отношении распространения просвещения в массе народа, недостаточном финансировании народного образования, процесс демократизации культуры, результатом которого должно было стать появление среднего культурного слоя, не мог быть достаточно глубоким. На это требовалось более длительное время, которого у общества не оказалось» [7].

На формирование такого «среднего культурного слоя» и преодоление проблемы низкого уровня подготовки и мотивации контингента были направлены усилия членов ВОНУ: в 1908 г., как уже упоминалось, была создана секция народной средней школы, в 1910 г. было возбуждено ходатайство об устройстве при обществе начальной (низшей) школы, отклоненное два года спустя [11]. Таким образом, члены ВОНУ пытались выстроить

параллельно существующей государственной, систему, включавшую все ступени образования: высшую, среднюю и низшую. В 1911 г., при ВОНУ была образована секция детских развлечений основная задача которой «дать детям разумное и полезное развлечение, оградить их от развращающего влияния улицы» [10], а также как можно большее развитие детей «...в нравственном, умственном и физическом отношениях» [11]. Деятельность секции была направлена на организацию досуга детей беднейших слоев населения города и округа: устройство детских площадок для игр, развлекательных вечеров, организация экскурсий, посещение музеев, театра, синематографов, проведение занятий в различных группах по интересам и т.п. [9, 10]. Примечательно, что к осени 1912 г. сотрудники секции пришли к выводу о необходимости введения принципов самоорганизации и самоуправления среди детей. По их замыслу всеми делами в группе должны были ведать дети, а роль руководителя должна быть сведена «к роли старшего товарища». В результате, в некоторых группах со временем, по свидетельству наставников, прекратилось воровство, дети стали с большим уважением относиться к себе и к личности товарищей. Понемногу стала устанавливаться дисциплина «не внешняя, а внутренняя» [11]. На наш взгляд, этот опыт представлял собой успешную попытку внедрения таких либеральных ценностей как уважение к личности и самоорганизация. В этой связи следует отметить, что понятие «самодеятельность» достаточно часто употреблялась в выступлениях и работах провинциальных либералов. Необходимость развития «самодеятельности» и инициативы простого населения по мнению ряда представителей либеральной общественности российской провинции была важным условием укрепления института личных прав и свобод, «культурного и экономического роста» государства, а стеснение этой самодеятельности ими осуждалось [13].

Препоны, чинимые местной администрацией, рассматривались членами ВОНУ как одно из самых негативных явлений в жизни Общества, лишаящих его «возможности идейной работы» [11]. Действительно, ВОНУ, как и многие другие общественные организации, на протяжении всего периода своего существования сталкивалось с противодействием и притеснениями со стороны местной администрации. Наиболее часто используемым у местных властей был прямой запрет и/или устройство организационных проволочек лекций (особенно – приезжих лекторов) и мероприятий. Так, в разное время местными властями были запрещены лекции на следующие с точки зрения политической благонадежности нейтральные темы: «Идеалы любви», «В стране лазурного неба», «Семь дней в вечном городе», «Призрачное счастье», «Мужское и женское в биологии» и др. [9, 10, 11]. В этой связи понятно, что лекции и мероприятия откровенно либерального содержания тем более запрещались. Так, в результате противодействия администрации дважды не

состоялась вышеупомянутая лекция А.В. Тырковой-Вильямс, которая должна была быть посвящена вопросам развития феминизма (один раз – под предлогом угрозы «общественному спокойствию», в другой – из-за организационных препон), лекция кадета В.Н.Гредескула «Индивидуализм и общественность», лекция Е.И. Вишнякова об освобождении крестьян; кроме того, был запрещен литературный вечер в честь празднования юбилея освобождения крестьян [10]. По признанию правления ВОНУ такие запреты и препоны более всего «тормозили дело» [9].

Среди других препятствий деятельности ВОНУ, чинимых местной администрацией, в его отчетах упоминались такие «абсурдные» действия как необходимость предварительного предоставления органам власти конспектов лекций и свидетельств о разрешении проведения лекций от хозяина помещения; закрытие доступа в только что отремонтированное помещение под предлогом проверки его противопожарной безопасности и т.п. [9]. Таким образом, опыт деятельности ВОНУ подтверждает справедливость суждения М.Б. Ямпольского, который считал, что одной из отличительных черт русской культуры было то, что она формируется в борьбе за власть и против власти» [16].

В завершении характеристики либеральных рефлексий в деятельности просветительских организаций следует отметить, что помимо всего вышеназванного к таковым следует отнести то обстоятельство, что члены ВОНУ порой апеллировали к западному опыту как примеру, образцу свободы и демократичности. Так, в одном из докладов о состоянии внешкольного образования в России, докладчик (А.И. Цикавый) обращал внимание на то, что в Европе огромное внимание уделяется внешкольному образованию, которое, по его мнению, можно рассматривать как важный фактор «демократизации знания и науки». В конце выступления И.А. Цикавый особенно отметил необходимость широкой пропаганды в российском обществе «...идеи необходимости, полезности и доступности знания всем и каждому» [8]. По сути, он призывал к реализации либерального принципа права личности на достойное существование, которое немыслимо без образования. В другом докладе, прочитанном на одном из заседаний секции внешкольного образования ВОНУ и посвященном английскому воспитанию и культуре, докладчик (И.К. Воронов) описывал английскую систему образования в весьма комплиментарном тоне. В качестве основных достоинств этой системы было отмечено: ее «более децентрализованный» характер; высокий уровень требований к студентам, но, в то же время, «полная свобода» их действий; более публичная и доступная организация деятельности английских народных университетов и др. [9]. Если попытаться резюмировать мнение И.К. Воронова, то по сути одним из главных достоинств английской системы образования он считал ее свободу, либеральный дух.

Таким образом, можно заключить, что в деятельности ВОНУ прослеживались рефлексии либеральных ценностей и идей. Так, сам факт появления и относительно длительного существования и функционирования различных общественных организаций (в том числе и ВОНУ), преследовавших культурно-просветительские цели, можно расценивать как очевидное проявление диффузии европейских инноваций, ведь при их создании в России конца XIX – начала XX в. учитывался, применялся и адаптировался, прежде всего, европейский опыт (например, опыт Германии, Австрии, Великобритании и т.д.) [3]. Также следует отметить, что создание организаций подобной направленности в условиях господства государственной и церковной образовательных и просветительных систем, а также в условиях административного давления и притеснения требовало от их учредителей, сплоченных идей просветительства, высокого уровня самоорганизации. Иными словами осознание прогрессивной, в т.ч. либерально-настроенной интеллигенцией своей просветительской миссии и построение системы внешкольного просвещения свидетельствовали о формировании элементов гражданского общества в провинциальной России конца XIX – начала XX века.

Как показал анализ привлеченных исторических источников – деятельность ВОНУ (в соответствии с закрепленной в уставе целью), должна была способствовать самореализации и самоопределению личности студента, формированию качественно нового типа человека (способного самостоятельно принимать решения, умеющего размышлять, критически мыслить, мотивированного на получение знаний и т.д.). Несмотря на ряд объективных и субъективных препятствий, с которыми столкнулось ВОНУ при достижении поставленной цели, оно не отказалось от попыток последовательного воплощения либеральных идеалов посредством своей деятельности. Об этом убедительно свидетельствуют и привлеченные отчеты Общества, позволяющие заключить, что его устройство и деятельность базировалось на либеральных принципах, воплощением которых стала демократичность состава, коллегиальность в принятии решений, гласность и публичность. Разумеется, проводниками либеральных идей в русской провинции рассматриваемого периода были вполне конкретные люди. Так в состав правления ВОНУ входили члены различных либеральных партий (А.И. Шингарев, В.И. Колюбакин, А.И. Урсул и др.), однако можно предположить, что круг людей, разделявших либеральные идеи, был гораздо шире, что подразумевал сам характер деятельности общества. В начале XX века в состав многих общественных организаций, в том числе и ВОНУ, входили сторонники либеральных (а для России рассматриваемого периода это зачастую означало – оппозиционных) взглядов. Благодаря деятельности подобных организаций у них появлялась реальная и вполне легальная возможность воплощения своих идей.

Отдельного исследовательского внимания требует дальнейшее развитие ВОНУ, связанного с созданием уездных секций. В рамках данной статьи следует лишь отметить, что ВОНУ предприняло довольно успешную попытку дальнейшей диффузии инноваций, о чем свидетельствовало открытие ряда уездных секций. Так, были открыты острогожская, росошанская, богучарская и валуйская секции. Несмотря на то, что уездные секции практически никак себя не проявляли (за исключением Валуйской, которая в 1910 г. была преобразована в самостоятельное Общество) тем не менее, сам факт их появления свидетельствовал о дальнейшем процессе распространения либеральных идей в русской провинции конца XIX – начала XX в. [10,11].

Таким образом, можно заключить, что в деятельности ВОНУ прослеживалось явное влияние либеральных идей и ценностей, о чем свидетельствуют следующие признаки:

- апологетика либеральных реформ: членами правления ВОНУ планировались масштабные мероприятия в честь юбилея отмены крепостного права, также прослеживалось явно сочувственное отношение к Государственной Думе;

- гласность: члены общества пытались придать своей деятельности, регулярно публикуя отчеты, а ряд членов ВОНУ рассматривал гласность как важное условие полезное для дела;

- свобода, в которой члены ВОНУ видели первое условие для эффективной деятельности культурно-просветительских организаций как таковых, поступательного развития системы образования, а в перспективе и культуры в целом;

- ценность личности, на развитие психических, физических и нравственных возможностей которой и была направлена деятельность Общества в целом;

- самодеятельность – как способ самоорганизации а также основополагающий принцип организации деятельности студентов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента, № проекта МК-5960.2014.6, тема «Рефлексии либерализма в культурной жизни российской провинции конца XIX – начала XX века»

Список литературы

1. Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII - начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2007.
2. Бунаков Н.Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1909.
3. Генкель Г. Народное образование на Западе и у нас. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1906.

4. Демидова Е.В. Земский деятель В.И. Колюбакин // Из истории Воронежского края. Вып. 10 / под ред. А.Н. Акиньшина – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002.
5. Для крестьянина. Сборник статей и сведений, полезных в деревенском обиходе. В память 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости. Воронеж: Воронежское общество народных университетов. 1911.
6. Жегульская Т.Ю. История внешкольного образования Воронежской губернии во 2-й половине XIX - начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Воронеж, 2008.
7. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.
8. Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1909 г. Воронеж, Типо-Литография В.Д. Колесникова, 1910.
9. Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1910 г. Типо-Литография В.Д. Колесникова, 1911.
10. Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1911 г. Типо-Литография П.Т. Наумова, 1912.
11. Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1912 г. Типо-Литография П.Т. Наумова, 1913.
12. Речь губернского Предводителя дворянства М.А. Стаховича на общем собрании членов Елецкой библиотеки для служащих по земству и народных учителей. – Орел, Тип.газ. «Орловский вестник», Н.А. Сентяниной. 1897.
13. См материалы выступлений либеральной оппозиции в комитетах о нуждах сельскохозяйственной промышленности: Белоконский И.П. Земское движение. 2-е изд. испр. и доп.– М.: Задруга, 1914; Цит. по: Прокопович С.Н. Местные люди о нуждах России. – СПб.: издание Е.Д. Кусковой, 1904; Петрово-Солово В.М. Личная земельная собственность по аграрной программе партии «Мирного обновления». – Тамбов: Типо-литография торгового дома «Н. Берданосов, Ф. Пригорян и Ко», 1906.
14. Стахович А.А. Как и кого выбирать в Государственную Думу. Что такое партийные выборы. Краткий обзор русских политических партий.
15. Устав Воронежского общества народных университетов. – Воронеж, Типо-литография товарищества «Н.Кравцов и К^о», 1907.
16. Ямпольский М. Россия: культура и субкультуры // Общественные науки и современность– 1993. № 1.

17. Ястребова А.Е. Воронежское общество народных университетов // Из истории Воронежского края. Сборник статей. Вып. 7. Воронеж: Региональный центр «Учебная литература», 1998.

Рецензенты:

Мошкин А.Н., д.и.н., профессор кафедры российской истории и документоведения ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород;

Шаповалов В.А., д.и.н., профессор кафедры российской истории и документоведения ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г.Белгород.